

II.

В *** М у.

П рости, щасливый сынъ пировъ,
 Балованный дитя свободы,
 Любимецъ музъ, поклонникъ моды
 И Терпсихоры и спиховъ!
 Ты въ жизни любишь перемѣну:
 Ты скачешь въ мирную Москву,
 Гдѣ сладко дремлюшь наяву
 И наслажденьямъ знающъ цѣну.
 Разнообразной и живой
 Москва плѣняешь пестропой,
 Старинной роскошью, пирами,
 Невѣспами, колоколами,
 Забавной, легкой суешой,
 Невинной прозой и спихами.
 Ты шамъ на шумныхъ вечерахъ
 Увидишь важное бездѣлье,
 Жеманство въ шишыхъ кружевахъ,
 И глупосипь въ золотыхъ очкахъ,

И пяжкой знапноспи веселье ,
 И скуку съ карпами въ рукахъ.
 Всего минушный наблюдатель ,
 Ты посмѣешься подъ рукой ;
 Но вскорѣ , вѣрный обожатель
 Забавъ и лѣни золотой ,
 Держася моего совѣта
 И волю всей душой любя ,
 Оставилъ кругъ большаго свѣта
 И жиши рѣшишься для себя .
 Уже въ пріютѣ отдаленномъ
 Я вижу мысленно тебя :
 Кипитъ въ бакалѣ опѣненномъ
 Аи холодная спруя ;
 Въ густомъ дыму лѣнивыхъ трубокъ ,
 Въ халапахъ , новые друзья
 Шумятъ и пьютъ ; задорный кубокъ
 Обходишь ихъ безумный кругъ ,
 И мчишься въ радоспахъ досугъ ;
 А шамъ египетскія дѣвы
 Лешають , выются предъ тобой ;
 Я слышу звонкіе напѣвы ,
 Спонъ нѣги , вопли , дикій вой ;
 Ихъ изспущленныя движенья ,

Огонь неистовыхъ очей,
 И все , мой другъ ; въ душѣ швоей
 Раждаешь трепетъ упоеня. . . .
 Но вспомни , милый : здѣсь одна ,
 Тебя всечасно ожидая ,
 Вздыхаешь плѣнница младая ;
 Весь день уныла и томна ,
 Въ своей задумчивости сладкой
 Тихонько плачешь подъ окномъ
 Опь грозныхъ аргусовъ украдкой ,
 И смошишь на пустынный домъ ,
 Гдѣ мы такъ часто пировали
 Съ Кипридой , Вакхомъ и тобой ,
 Куда съ надеждой и тоской
 Ея желанья улешали .
 О скоро ль милаго найдуши
 Ея попутленные взоры ,
 И предъ любовью упадуши
 Замковъ ревнивые запворы ?
 А нашъ осиротѣлый кругъ ,
 Товарищъ , скоро ль оживишся ?
 Когда прискачешь , милый другъ ?
 Душа вослѣдъ тебѣ спремится .
 Гдѣ бѣ ни быль ты , возми вѣнокъ

Изъ рукъ младаго сладоспрастья,
И докажи, что ты знапокъ
Въ невѣдомой наукѣ щаспья.